

Это потому, что у меня есть человек, который мне нравится.

Сказав это, Цзян Тань опомнилась.

Она улыбнулась Гу Яньшу. "Хорошо, я понимаю".

"Хорошо".

Гу Яньшу слегка кивнул ей, а затем вошел в комнату отдыха.

Как только дверь закрылась, все было решено молча.

Мир взрослых в целом был таким. Слой наждачной бумаги всегда был настолько тонким, что почти прозрачным, но это было лучше, чем секреты, от которых некуда спрятаться, и позволяло сохранить последние остатки достоинства. Потом они отполируют эти неуместные мысли и побелят мир.

Гу Яньшу был мягким. Он не спорил с вами, не ссорился с вами и не выяснял с вами отношения. Он лишь мягко оттолкнул бы вас, но эта холодность исходила из глубины его костей.

Поскольку у него в голове уже была идея, все остальное не имело значения. Вся остальная забота, которую он проявлял, проистекала из его доброты и хорошего воспитания, но это больше ничего не значило.

Он четко излагал свои мысли.

Цзян Тань почувствовала, что это очень хорошо. Она остановилась на этом. Ни один из них не потерял своей гордости, поэтому она не смущалась.

И конечно, было совершенно очевидно, кто нравится Гу Яньшу.

За два-три года знакомства с Гу Яньсю Цзян Тань видела, как Гу Яньсю вел себя только перед одним человеком. Когда он встретил этого человека, то был не холодным и мягким, а застенчивым, но при этом легко злился.

Это была другая сторона Гу Яньшу. Он словно ожил, казался настоящим, как ребенок, который наконец-то смог сбросить с себя все покровы и сорвать маскировку, чтобы выразить свои эмоции.

Этот человек действительно был для него уникальным существом.

Цзян Тань тихо вздохнула и потерла розовую голову.

Циншу был ненастоящим, а вот Цзюэсуй был абсолютно настоящим. Наверное, потому, что дешевое имя было легче сохранить.

В таком случае стоит ли ей воспользоваться ситуацией и исправить свою ошибку?

<http://erolate.com/book/4161/121360>